

В 93/75

3387
M-34

МАТЕРИАЛЫ для изучения

ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Томъ III.

(Съ картою бассейна рѣки Карпинки).

ПОГАШЕНО

Продано 1987 г.

ТИФЛИСЪ, 1886.

Типографій: А. А. Михельсона—Голов. просп., домъ № 12-й,—и Канцеляріи Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ III-ГО ТОМА

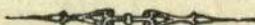
ЧАСТЬ 1-Я

стр.

Экономический бытъ государственныхъ крестьянъ Эриванскаго уѣзда, изслѣдованіе Ф. Т. Маркова	1
Экономический бытъ государственныхъ крестьянъ въ Эчміадзинскомъ и Сур- малинскомъ уѣздахъ, Эриванской губерніи, изслѣдованіе А. Е. Ханъ-Агова	227
Экономический бытъ государственныхъ крестьянъ въ Бамбакскомъ участкѣ и въ сѣверной части Шорагяльского участка, Александрапольскаго уѣз- да, Эриванской губерніи, изслѣдованіе С. П. Зелинского	457

ЧАСТЬ 2-Я

Экономический бытъ государственныхъ крестьянъ въ Ахалцихскомъ и Ахал- калакскомъ уѣздахъ, Тифлисской губерніи, изслѣдованіе Х. А. Вермишева	1
--	---

крестьянскомъ домѣ существуютъ всѣ тѣ части и отдѣленія, которыя, по описанію г. Зелинского, усматриваются у александрапольскихъ армянъ *).

Почти тѣ же части встрѣчаются и въ постройкахъ другихъ народностей, живущихъ въ однородныхъ условіяхъ съ армянами. Все отличіе построекъ армянъ отъ построекъ коренного населенія заключается въ большемъ или меньшемъ ихъ размѣрѣ, прочности, отдѣлкѣ и устройствѣ потолка въ томъ отдѣленіи, где живетъ сама семья и где находится ихъ очагъ (тондиръ). Постройки армянъ въ этомъ отношеніи дѣйствительно имѣютъ одно характерное отличіе: потолокъ обязательно выводится изъ четыреугольныхъ, тесанныхъ бревенъ, сложенныхъ въ видѣ купола. Вообще говоря, постройки армянъ выше и просторнѣе построекъ остального населенія.

Въ селеніяхъ Ахалцихскаго уѣзда, расположенныхъ по склонамъ, строенія выводятся на половину въ землю, при чемъ постройки врѣзываются угломъ въ склонъ горы; крыша такихъ строеній находится на одномъ уровне съ землею. На крыше устроены токъ для молотьбы хлѣба и небольшой навѣсъ, тоже врѣзывающійся въ склонъ горы. Подъ этотъ навѣсъ загребаются саманъ и снопы съ гумна, во время дождя.

У *куртинъ* и *таракаминъ* постройки представляютъ одинъ обширный сарай съ двумя-трѣмя подраздѣленіями. У бѣдныхъ поселянъ этихъ народностей почти нѣтъ совсѣмъ какихъ либо подраздѣленій.

Необходимую принадлежность домовъ всѣхъ туземцевъ составляетъ, разставленная на полкахъ, идущихъ вдоль стѣны, ярко выложенная посуда, рѣзко выдѣляющаяся на темномъ фонѣ закоптѣлыхъ стѣнъ. Постройки у всѣхъ народностей, главнымъ образомъ, каменные, только въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются постройки бревенчатыя. Здѣсь поселяне обыкновенно на склонахъ какой либо возвышенности возводятъ двухэтажные избенки; нижній этажъ такихъ избъ отводится скоту, а верхній—подъ жилое помѣщеніе. Въ одной изъ стѣнъ вдѣланъ каменный очагъ, дымъ изъ котораго выходитъ черезъ трубу прямо наружу и при каждомъ порывистомъ вѣтре набивается въ комнату. Почекнѣвшія стѣны, ветхія балки, отсутствіе какихъ либо украшеній, полумракъ, грязь, все это въ суммѣ, производить какое то давящее впечатленіе, и только яркое пламя очага, привлекая взглядъ своимъ привѣтливымъ свѣтомъ, и сильная усталость могутъ на чѣвоторое время примирить новаго человѣка со всею этой обстановкою.

Въ лѣсистой части Адигюнского общества характерно также разселеніе дымовъ: они не скучены вмѣстѣ, какъ въ другихъ туземныхъ селеніяхъ, а разбросаны группами по три-четыре дыма на всей площади надѣла.

Совершенную противоположность всему этому представляютъ избы и селенія духоборовъ: прямые и широкія улицы, по бокамъ которыхъ правильными рядами тянутся красивѣйшия избы, большия и просторные дворы, занимающіе вмѣстѣ съ постройками около $\frac{1}{6}$ десятины, высокія пирамиды правильно сло-

*.) См. т. I Материалы для изученія экономического быта государственныхъ крестьянъ Закавказского края, стр. 64.

женныхъ кизячныхъ кирпичей,—все это съ первого же разу отличаетъ деревни духоборовъ отъ туземныхъ селеній. Но войдемъ въ избу духобора. Прежде всего, мы попадемъ въ сѣни, въ которыхъ стоятъ различныя кадки съ водою или квасомъ и пр.; направо и налево сѣни ведутъ въ двѣ жилыя комнаты, въ углу которыхъ возвышаются по одной широкой, бѣлой русской печи. У стѣнъ этихъ комнатъ тянутся нары. Жилое помѣщеніе имѣетъ окна со стеклами, что дѣлаетъ внутренность духоборской избы свѣтлою и болѣе привлекательною. У стѣнъ одной изъ комнатъ возвышается ткацкій станокъ, составляющій необходимую принадлежность каждой духоборской семьи.

Въ одинъ рядъ съ жилой избою тянутся сарай и конюшни, затѣмъ, въ концѣ двора, сплошною стѣною возвышаются высокіе стога сѣна, особенно придающіе духоборскому двору видъ полнаго довольства. Духоборскія постройки наполовину выведены изъ камня, поверхъ котораго наложены въ нѣсколько рядовъ, до требуемой высоты, четырехугольные, правильные куски дерна. Надъ этою дерновою стѣною возводится крыша изъ небольшихъ и нетолстыхъ бревенъ. Снаружи и внутри постройки обмазаны глиной и выбѣлены известью.

Постройки духоборовъ несравненно легче возводятся и притомъ обходятся чуть-ли не вдвое дешевле армянскихъ; поэтому армяне стали въ послѣднее время перениматъ у духоборовъ типъ ихъ построекъ. Это подражаніе, прежде всего, началось въ армянскомъ селеній Ходжабекъ, находящемся рядомъ съ сел. Богдановкой; въ настоящее время въ сел. Ходжабекъ уже есть избы духоборского типа. Армяне другихъ селеній тоже подумываютъ слѣдовать примѣру нѣкоторыхъ ходжабекцевъ, заведшихъ русскія избы; въ селеніи же Эштія, какъ намъ передавали, очень много туземныхъ построекъ съ русскими печами.

Намъ остается теперь познакомиться съ бытомъ представителей послѣдней народности—русскихъ сектантовъ-духоборовъ.

Мы уже упоминали въ общемъ обзорѣ, что духоборы въ 40-хъ годахъ были сосланы на поселеніе въ Закавказье. Одна часть духоборовъ разселилась по другимъ мѣстамъ Закавказскаго края, другая—была поселена въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, гдѣ образовала 8 селеній; всѣ эти 8 селеній вмѣстѣ извѣстны подъ однимъ названіемъ Духоборья и въ административномъ отношеніи составляютъ одно самостоятельное и обособленное сельское общество. Эта обособленность рѣзко проявляется также и во всѣхъ бытовыхъ и экономическихъ особенностяхъ этой, въ высшей степени интересной секты. Изъ 8 духоборческихъ селеній 6 расположены въ южной окраинѣ Ахалкалакскаго у., на пути изъ Ахалкалакъ въ Александрополь; остальные два селенія находятся на берегу Топорованскаго озера, въ восточной части Ахалкалакскаго уѣзда, почти на границѣ его съ Борчалинскимъ уѣздомъ.

Населеніе этихъ 8 деревень исключительно духоборское. Укажемъ теперь на нѣкоторыя характерныя бытовыя особенности духоборовъ, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ мы уже говорили выше, или о которыхъ мы будемъ говорить въ другихъ отдѣлахъ настоящаго труда.

Духоборы высоко ставятъ значеніе труда: „Работа, говорятъ духоборы, тѣлу

очищениe, а душъ на поможенье". Это изречениe составляетъ одну изъ религіозныхъ основъ ихъ ученія. Помимо этой религіозной основы, любовь къ труду, которая только и могла дать имъ столько стойкости въ борьбѣ съ невзгодами, сыпавшимся на нихъ со всѣхъ сторонъ, вырабатывается въ духоборахъ всею окружашею обстановкою. Поставленные въ невозможно суровую среду, удаленные отъ рынковъ, они принуждены были производить все сами. „Прежде", рассказывали духоборы, „въ Тавридѣ, поѣдешь на базарь и чего захочешь, того и достанешь". Настоящая-же обстановка научила ихъ всѣмъ ремесламъ, и теперь, помимо того, что каждый духоборъ самъ всегда обходится своими силами, въ каждой духоборской деревнѣ можно встрѣтить и портнаго, и сапожника, и кузнеца, и каменщика. „Все мы сами умѣемъ дѣлать," хвалятся духоборы, „на базарь поѣдешь только за иглой или какою другою мелочью".

Первое время, въ новой обстановкѣ, духоборамъ было очень тяжело; теперь, впрочемъ, они вполнѣ оправились; прежде ихъ дѣвки и парни ходили въ услуженіе въ города, а теперь это встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе. Благосостояніе ихъ замѣтно улучшилось, о чёмъ свидѣтельствуютъ ихъ привѣтливыя, выбѣленныя избы, чистые и просторные дворы, обиліе скота и довольный и сытый видъ самихъ духоборовъ. Въ этомъ дѣлѣ имъ особую услугуоказалъ извозъ, давшій имъ за послѣднюю войну изрядные доходы. Правда, за эту войну они понесли и много потеръ, такъ какъ 140 человѣкъ умерло въ отрядѣ, много пропало у нихъ и лошадей, но за то они и нажили очень много денегъ; можно даже сказать, что много богатыхъ хозяйствъ ведутъ свое происхожденіе именно отъ военного времени. Помимо извоза, представляющаго, во всякомъ случаѣ, побочное занятіе духоборовъ, обиліе земли пастищной и покосной служить одною изъ коренныхъ причинъ ихъ относительного благосостоянія.

Кромѣ этого, между духоборами весьма развита взаимная помощь. Они всѣми силами стараются не допускать своего сосѣда до разоренія отъ какихънибудь случайныхъ причинъ, и потому такихъ разоренныхъ хозяевъ можно встрѣтить въ каждой духоборской слободѣ не болѣе 2—3. Въ этомъ отношеніи не малое значеніе имѣютъ также и личныя отношенія духоборовъ между собою, отличающіяся замѣчательною чистотою и безкорыстіемъ. Уже одно то, что духоборъ съ духобора ни въ какомъ случаѣ не беретъ % за одолженные деньги, можетъ служить достаточно характерною чертою ихъ отношеній. Черта эта еще рѣзче выступаетъ на общемъ фонѣ страшнаго растовщичества, царящаго кругомъ во всѣхъ туземныхъ деревняхъ, въ которыхъ платить со ста 20 руб. считается еще сравнительно небольшимъ процентомъ. Взаимная помощь духоборовъ проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Бѣдняку болѣе состоятельныйсосѣдъ или вспашетъ поле, или дастъ топлива на зиму, или же просто приметъ къ себѣ въ товарищи при паханіи полей. Дѣло въ томъ, что мѣстныя почвенныя условія дѣлаютъ необходимымъ впряженіе въ плугъ отъ 5 до 6 паръ лошадей при 4-хъ работникахъ. Такимъ количествомъ рабочей силы обладаютъ не многіе изъ духоборовъ, а потому большая часть изъ нихъ принуждена спря-

гать свой скотъ и соединять рабочія силы нѣсколькихъ дворовъ. Замѣчательно въ этомъ союзѣ то, что онъ заключается болѣею частью между бѣднымъ и богатымъ, и рѣдко въ такихъ случаяхъ богатый соединяется съ богатымъ же. Условія, на которыхъ образовывается такой союзъ, совершенно не поддаются опредѣленію: союзъ этотъ, имѣя въ основѣ взаимопомощь, также разнообразенъ, какъ разнообразна степень нужды бѣдняка, вступающаго въ такой союзъ. Бываютъ, напримѣръ, такие случаи, что бѣднякъ не имѣя ни скота, ни плуга, идетъ на плугъ къ сосѣду и тотъ, принимая его къ себѣ, вспахиваетъ все то пространство, какое только желалъ бы засѣять бѣднякъ. Такихъ бѣдняковъ бываетъ, однако, очень мало, и почти всѣ духоборы имѣютъ рабочихъ лошадей. Въ этихъ случаяхъ помощь, оказываемая богатымъ бѣдному, проявляется въ томъ, что богатый не требуетъ себѣ особой доли за свое орудіе, а потому бѣднякъ имѣетъ возможность пользоваться безвозмездно этимъ послѣднимъ. Такая помощь весьма существенна для бѣдника, такъ какъ, при высокой цѣнѣ орудія, рѣдкій изъ нихъ имѣетъ возможность пріобрѣсти себѣ плугъ или рало.

Помимо такихъ единичныхъ поддержекъ, оказываемыхъ богатымъ бѣдному, все духоборское общество, представляя тѣсный экономический и религіозный союзъ, имѣетъ общія средства, расходуемыя на бѣдняковъ. Средства эти собраны единственно добровольными приношеніями самихъ духоборовъ, конечно, наиболѣе зажиточныхъ изъ нихъ. Приношенія эти дѣлаются и сѣномъ, и зерномъ, и скотомъ, и прочими хозяйственными продуктами, поступающими въ распоряженіе вдовы Калмыкова, одного изъ послѣднихъ руководителей секты, пользующейся въ средѣ духоборовъ неограниченнымъ довѣріемъ и огромнымъ вліяніемъ. Благодаря этимъ добровольнымъ приношеніямъ и своимъ, довольно значительнымъ средствамъ, Калмыкова организовала самую широкую помошь бѣднымъ. Прежде всего, у нея, въ ея же дворѣ, построенъ сиротскій домъ, гдѣ находятъ себѣ пріютъ всѣ бездомные, старые и хилые. Помощь эта распространяется только на своихъ духоборовъ. Изъ этихъ же средствъ Калмыкова оказываетъ поддержку тѣмъ хозяевамъ, которые лишились почему либо скота, или не имѣютъ корма для этого послѣдняго. Въ одинъ неурожайный годъ, напримѣръ, прїѣзжали духоборы изъ Карской области и пользовались сѣномъ безвозмездно.

Духоборы помогаютъ не только своимъ; ихъ помощью пользуются отчасти также и сосѣдніе туземцы. По отношенію къ нимъ, впрочемъ, духоборы, наученные опытомъ, ведутъ себя теперь немногого сдержаннѣе. „Въ первое время, рассказывали духоборы, нась чуждались, какъ прокаженныхъ, смотрѣли на нась, какъ на убийцъ и вообще преступниковъ“. Духоборы старались всѣми силами расположить къ себѣ своихъ сосѣдей, и эти послѣдніе скоро привыкли къ нимъ. Узнавъ о простодушіи духоборовъ, туземцы платили имъ иногда неблагодарностью. Прежде, по словамъ духоборовъ, они отдавали туземцамъ деньги безъ расписокъ и процентовъ; но затѣмъ, когда ихъ стали часто обманывать, они сдѣлались немногого осторожнѣе, перестали давать деньги зря и научи-

лись также брать проценты. Впрочемъ, духоборы и съ постороннихъ берутъ не болѣе 5—10%, тогда какъ средняя высота % въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ равна 20. Да и вообще духоборы остаются по прежнему вѣрны своимъ принципамъ и не отказываютъ бѣднымъ туземцамъ въ помоши; такъ, напримѣръ, нерѣдко богатый духоборъ снабжаетъ знакомаго туземнаго крестьянина скотиною, земледѣльческими орудіями и проч. Такою помошью пользуются, однако только тѣ изъ постороннихъ, которые работали въ батракахъ у духоборовъ и успѣли пріобрѣсть въ ихъ средѣ нѣкоторое довѣріе.

Духоборы отличаются несравненно-большою зажиточностью, чѣмъ окрестное населеніе. Характерно для ихъ быта и то, что это благосостояніе разлито весьма равномѣрно между всѣми членами духоборскаго общества. Самый бѣдный изъ хозяевъ имѣеть все-таки тройку лошадей, нѣсколько коровъ и десятка два овецъ. И это очень понятно, при существующей у нихъ нравственной и трудолюбивой жизни, сплоченности и развитой взаимопомоши. Между духоборами нельзя встрѣтить нищаго или какого нибудь бездомнаго мужика. Даже, такъ называемые, праздношатающіеся живутъ въ батракахъ, и имѣя опредѣленный заработокъ, не производятъ угнетающаго впечатлѣнія своею бѣдностью и приниженностю. Вотъ почему быть духоборъ, не дисгармонируемый никакими картинами нищеты, представляетъ столько отраднаго для наблюдателя, привыкшаго въ туземныхъ деревняхъ встрѣтить, наряду съ богатствомъ и деревенскою роскошью, самую ужасную нужду. Достаточно въ туземной деревнѣ встрѣтить хотя бы одного человѣка въ лохматяхъ, еле прикрывающихъ убогое тѣло, съ приниженнымъ видомъ просящимъ милостию, и самая отрадная картина жизни такой деревни омрачается въ глазахъ наблюдателя этимъ видомъ бѣдника.

Однаково одѣтые, одинаково бодрые и веселые, имѣющіе почти одинаковыя усадьбы, всѣ духоборы кажутся членами одной большой семьи, разселившійся только по отдѣльнымъ дворамъ, ради большаго удобства жизни.

Такова виѣшняя картина ихъ благополучія. Всматриваясь ближе въ ихъ жизнь, начиная глубже изучать благосостояніе и взаимныя отношенія отдѣльныхъ домохозяевъ, мы приходимъ къ тому же выгодному для духоборовъ заключенію. Между ними, хотя и есть бѣдняки и богачи, но богатству этихъ послѣднихъ никто изъ первыхъ не завидуетъ; богатые не только не мѣшаютъ свободно дышать бѣднякамъ, но даже бѣдному духобору около богатаго во всѣхъ отношеніяхъ живется тепло. Наконецъ, богатство свое духоборъ наживаетъ не потомъ и кровью своихъ близкихъ, а единственно своею личною энергию и трудомъ. Богачъ не давить бѣдняка на сходкахъ, при решеніи общественныхъ вопросовъ; онъ не мѣшаетъ и ему высказывать свободно своихъ мнѣній, онъ, наконецъ, не возбуждаетъ, высокомѣрнымъ отношеніемъ, въ душѣ бѣдняка злой зависти, горькаго чувства своего ничтожества и затаенной ненависти; а, слѣдовательно, богачъ не роетъ между собою и бѣднякомъ той глубокой пропасти, которая такъ характерна для быта остального населенія. Надо-ли послѣ этого еще добавлять, что среда духоборовъ не знаетъ преступленій противъ собственности ближняго?

Несмотря, однако, на такія отношенія между духоборами, несмотря на чистоту ихъ нравовъ и правдивость взаимныхъ отношеній, духоборовъ все-таки нельзя не признать индивидуалистами. Личная польза, личный трудъ и искусство, по мнѣнію ихъ, не должны быть затираемы бездарностью, и потому каждый духоборъ, сдѣлавшись самостоятельнымъ, стремится непремѣнно выдѣлиться, зажить на своихъ хлѣбахъ и испытать свои силы въ житейскихъ дѣлахъ. Семейные раздѣлы у духоборовъ весьма часты: духоборъ не любить жить въ большей семье, гдѣ его личное усердіе, личныя достоинства и личный трудъ совершенно расплываются въ общей хозяйственной дѣятельности всей семьи. У духоборовъ рѣдко можно встрѣтить семью въ 20 душъ обоего пола, а душъ въ 30 семья у нихъ составляетъ исключение, тогда какъ у соседнихъ же армянъ можно встрѣтить семью душъ въ 35 и 40.

Чего нибудь похожаго на общую жизнь, какихъ нибудь зачатковъ производительныхъ товариществъ у нихъ совершенно нельзя встрѣтить. Они даже отрицаютъ возможность такихъ сообществъ, такъ какъ въ такихъ общинахъ, по ихъ мнѣнію, лѣнивый непремѣнно будетъ жить трудами работающаго. Питая такую антипатію къ общей жизни и общей работѣ, духоборы только въ исключительныхъ случаяхъ соединяются для совмѣстной работы или совмѣстнаго веденія какого нибудь дѣла; такъ, напримѣръ, почтовыя станціи содержатся нѣсколькими домохозяевами сообща, но опять таки не потому, чтобы находили общиі трудъ болѣе производительнымъ, а потому лишь, что врозь каждому изъ нихъ было-бы недоступно такое предпріятие. Равнымъ образомъ, наиболѣе зажиточные духоборы составляютъ товарищества для найма владѣльческой земли, особенно покосовъ и пастбищъ, но и въ этомъ случаѣ духоборы только пастбища оставляютъ въ общемъ пользованіи, а покосы спѣшатъ подѣлить между членами товарищества, сообразно участію того или иного изъ нихъ въ уплатѣ арендной суммы.

Духоборы не считаются за грѣхъ, какъ нѣкоторые другие сектанты, держать работниковъ. Но за то они относятся къ работникамъ совершенно по братски: кормятъ, одѣваютъ и содержать ихъ почти что наравнѣ съ собою. Впрочемъ, этого нельзя ставить въ заслугу духоборамъ, такъ какъ и все прочее населеніе относится такъ-же къ работникамъ-батракамъ. Работники эти попреимуществу изъ мѣстныхъ же туземцевъ-армянъ, грузинъ и куртина. Сами-же духоборы сравнительно рѣдко нанимаются въ работники.

Духоборы сами не занимаются торговлею. Между ними мы знаемъ только одного купца второй гильдіи, имѣющаго мелочную лавку въ своемъ селѣ и содержащаго почтовую станцію. Наиболѣе зажиточные изъ духоборовъ или снимаютъ почтовыя станціи, или увеличиваютъ размѣры своего скотоводства, для чего арендуютъ земли соседнихъ замлевладѣльцевъ.

У духоборовъ всѣ считаются равными по своему религіозному и общественному положенію, и если между отдѣльными духоборами подчасъ существуетъ довольно большое различіе, по ихъ значенію въ обществѣ, то это обусловливается исключительно личными достоинствами, а не богатствомъ.

Замѣчательно также, что между духоборами нѣтъ никакого разногласія ни въ религіозныхъ взглядахъ, ни во взглядахъ на жизнь. Всѣ они придерживаются однихъ и тѣхъ же изреченій, какихъ придерживались ихъ дѣды, несмотря на то, что многія изъ этихъ изреченій совершенно устарѣли и могли бы, безъ ущерба для ихъ жизни, быть замѣнены болѣе современными и отвѣщающими новымъ условіямъ ихъ быта. Въ этомъ отношеніи жизнь духобора крайне безотрадна. Ни одной новой мысли, ни одной живой струи, освѣжающей застоявшуюся религіозную атмосферу духоборской общины. Крайне смыщленные и воспіримчивые въ дѣлѣ хозяйственномъ и вообще техническомъ, они въ отношеніи религіознаго прогресса, чрезвычайно неподвижны. То, что имъ завѣщено ихъ предками, почитается, по крайней мѣрѣ на словахъ, за святыню, и никакихъ отступлений отъ этого завѣта отцовъ они не допускаютъ.

На всѣ религіозные вопросы у нихъ есть готовые отвѣты. Отвѣты эти подчасъ совершенно непонятны большинству; да, наконецъ, эти отвѣты не всѣмъ известны, и только *немногіе изъ духоборовъ* помнятъ и знаютъ ихъ. Эта религіозная неподвижность отчасти и служитъ причиною относительной прочности ихъ союза.

Духоборы, такимъ образомъ, не расходятся между собою въ религіозныхъ вопросахъ; что же касается экономической стороны ихъ быта, то она пока удовлетворяетъ требованиямъ духоборовъ; въ этомъ, на нашъ взглядъ, заключается другая причина, почему такъ крѣпокъ союзъ духоборовъ.

Духоборское общество, являясь на помощь каждому пострадавшему, вмѣстѣ съ тѣмъ простираетъ свое вмѣшательство и вліяніе глубоко, въ самыя интимныя сферы личной и семейной жизни. Духоборы не любятъ обращаться въ узаконенные суды, и всѣ возникающіе споры разрѣшаются сначала стариками, а затѣмъ своими сельскими судьями. Дѣла, возникающія изъ отношенія жены къ мужу, отца къ дѣдамъ, словомъ, изъ всѣхъ самыхъ разнообразныхъ отношеній людей другъ къ другу, разрѣшаются своими выборными, и замѣчательно, что рѣшеніе это безапелляціонно, такъ что не было ни одного случая, чтобы сектантъ обжаловалъ рѣшеніе своего суда.

Чѣмъ руководствуются суды, при рѣшеніи возникающихъ вопросовъ, трудно сказать. Вѣрнѣе всего, что всѣ дѣла рѣшаются „по совѣсти“, по внутреннему сознанію самихъ судей. Обязанности судей, помимо выборныхъ волостныхъ, исполняютъ и, такъ называемые, „старики“, на обсужденіе которыхъ представляются всѣ возникающія недоразумѣнія. Рѣшенію и приговору этихъ стариковъ съ покорностью подчиняются даже наиболѣе богатые изъ духоборовъ, которые, какъ и прочие, въ такихъ случаяхъ низко кланяются старикамъ и просятъ прощенія.

У духоборовъ нѣтъ особыхъ органовъ, слѣдящихъ за общественною нравственностью. Каждый духоборъ, въ интересахъ внутренней общественной опрятности, считаетъ своимъ долгомъ донести „старикамъ“ о проступкахъ своего сосѣда. И замѣчательно, при этомъ, что это взаимное соглядатайство и, такъ называемые, „доносы“ не кладутъ пятна на репутацію духобора. Самая процедура

суда заключается въ томъ, что сначала пытаются помирить поссорившихся. Если дѣло этимъ не оканчивается, то суды разматриваютъ его и выносятъ свою резолюцію. Провинившемуся въ первый разъ, суды дѣлаютъ внушеніе; во второй разъ это внушеніе повторяется, и, наконецъ, въ третій разъ прибѣгаютъ или къ тѣлесному наказанію, или къ заключенію въ „холодную“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановленія суда предписываютъ провинившейся сторонѣ какія либо положительныя дѣйствія, при чемъ отъ исполненія ихъ рѣдкій изъ духоборовъ уклоняется. Самая распространенная мѣра, по отношенію къ тѣмъ изъ членовъ секты, которые не подчиняются решенію сектантскаго суда, это — изгнаніе изъ своей среды.

Съ безнравственными членами своего общества духоборы не церемонятся: ихъ публично стыдятъ и избѣгаютъ всякихъ сношений съ ними; эта мѣра оказывается столь чувствительной, что провинившійся принужденъ бываетъ самъ удалиться изъ общества. Вмѣшательство общества въ жизнь отдѣльного члена идетъ еще далѣе. Общество налагаетъ опеку на имущество членовъ, въ случаѣ ихъ расточительности, но только лишь тогда, когда есть маленькая дѣти у расточителя.

Понятія о бракѣ у духоборовъ тоже просты; хотя онъ совершаются съ нѣкоторыми обрядностями, но обрядности эти, въ сущности говоря, не имѣютъ какого либо символического значенія, а представляютъ лишь одинъ изъ способовъ выраженія своей радости, къ которымъ такъ часто прибѣгаютъ человѣкъ въ минуты избытка счастья. Весь обрядъ заключается въ томъ, что новобрачные другъ друга дарятъ: невѣста жениха платкомъ, а, онъ ей рублемъ или чѣмъ нибудь другимъ; затѣмъ, они целуются и кланяются въ ноги отцу и матери; послѣ этого начинается пиръ.

Духоборы никогда не вѣнчаются у православныхъ священниковъ, да въ этомъ для нихъ нѣть и надобности, такъ какъ они уравнены въ правахъ съ православными. Кроме обычныхъ способовъ празднованія какого нибудь события, бракъ у духоборовъ сопровождается предварительными переговорами о согласіи брачущихся сторонъ. Спустя два или три мѣсяца послѣ совершеннія брака, новобрачные отправляются къ сельскому старшинѣ и заявляютъ ему о заключеніи ими брака съ тою цѣлью, чтобы записаться въ такъ называемую брачную книгу. Передъ внесеніемъ ихъ именъ въ эту послѣднюю, старшина спрашиваетъ стороны о согласіи ихъ на бракъ (это спустя 2 мѣсяца!); получивъ утвердительный отвѣтъ, старшина даетъ имъ нѣсколько дружескихъ совѣтовъ относительно предстоящей имъ совмѣстной жизни и отпускаетъ домой.

Духоборы очень строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы браки не заключались между родственниками. При этомъ родство по женской линіи мѣшаетъ вступленію въ бракъ только до седьмого поколѣнія; родство же по мужской — служитъ рѣшительнымъ препятствиемъ браку. По этой причинѣ, однофамильцы никогда не совершаютъ брака между членами своей семьи изъ опасенія, какъ бы между ними не существовало родства, котораго они можетъ быть не знаютъ. Браки за-

ключаются, по преимуществу, по выбору родителей, хотя нередки случаи непосредственного выбора невесты молодым парнемъ. Въ первомъ нельзя видѣть, впрочемъ, какого либо деспотизма родителей, такъ какъ у духоборовъ заключаются очень ранніе браки и, именно, даже въ возрастѣ, исключающемъ возможность какого нибудь серьезнаго влечения. Да къ тому же родители никогда не идутъ противъ желанія дѣтей, если оно проявляется. Духоборы вступаютъ въ бракъ, по преимуществу, съ 16 до 20 лѣтнаго возраста; нередко у духоборовъ, какъ и у армянъ, ранніе браки опредѣляются нуждами хозяйства. При выборѣ жениха или невесты, родители совершенно не принимаютъ во внимание разницы въ состоятельности ихъ семейства. „А была бы хорошая работница, да покорная жена“, говорятъ духоборы, „а намъ ея богатства не нужно“; или же—„былъ бы парень не порченый и работящій, а за богатствомъ духоборы не гонятся“.

Какъ простъ и несложенъ бракъ, такъ несложна и процедура развода. Всѣ такого рода дѣла решаются судьями; но, чтобы получить ихъ согласіе на разводъ, необходимы известнаго рода мотивы; если, напримѣръ, жена не послушна, тулаетъ на сторонѣ, плохая работница (даже не по своей винѣ, а по болѣзни), наконецъ, бесплодна, то одной изъ этихъ причинъ достаточно для развода. Но мужъ обязанъ предварительно отдать ей обратно все то, что она съ собою привнесла (сундукъ съ бѣльемъ, худобу, т. е. скотину, и пр.), а также обязательно оцѣнить ея участіе въ хозяйствѣ, какъ работницы, и выдать ей, сообразно этому участію, денежное вознагражденіе. При этой оценкѣ принимается въ соображеніе рабочая годовая плата одной батрачки. Впрочемъ, между духоборами очень рѣдки брако-разводные дѣла.

Отношения между молодыми людьми весьма свободны и прости. Пойти гурьбою въ поле, погулять, или гдѣ нибудь у избы собраться и попѣть, впрочемъ, только исключительно божественные псалмы,—вотъ что составляетъ обычную форму препровожденія досужаго времени молодыхъ людей. Отрицая всякое удовольствіе, духоборы воспрещаютъ и молодежи, во избѣжаніе соблазна, отдаваться обычному въ ихъ возрастѣ веселью. Но, конечно, этимъ не избѣгается соблазнъ и „грѣхи“ между молодыми бывають не рѣдко. Въ такихъ случаяхъ, мужчина долженъ бывать жениться на дѣвушкѣ, съ которой онъ былъ въ связи. Былъ, между прочимъ, одинъ случай, когда женатый соблазнилъ дѣвушку; тутъ уже судъ духоборовъ, конечно, не могъ заставить его жениться на соблазненной дѣвушкѣ, которую, однако, постарались выдать за другого парня. Въ такихъ случаяхъ, надо отдать справедливость духоборамъ, они не винятъ дѣвушку, и весь стыдъ и позоръ ложится на мужчину. Такія дѣвушки также могутъ расчитывать найти себѣ жениха, какъ и другія, сохранившія свою невинность.

Особенно строги духоборы къ женѣ, измѣнившей своему мужу. Ее стыдятъ и этого достаточно бываетъ, чтобы болѣе впечатлительныя оставляли свою семью, свой кругъ и покидали свое родное Духоборье.

Дѣти должны повиноваться отцу во всемъ до тѣхъ поръ, пока они не ста-

нуть работниками въ домѣ; хотя и послѣ этого, дѣти обязаны подчиняться старшимъ, но это подчиненіе уже нѣсколько ограничено. Въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ общество, наоборотъ, рѣшительно предписываетъ отцу подчиняться требованіямъ взрослыхъ дѣтей. Это бываетъ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ, неразумнымъ поведеніемъ ведетъ свое хозяйство къ разоренію. Отъ жены духоборъ требуетъ безусловного повиновенія и иногда не забываетъ дать ей и внушительное наставление, когда она идетъ противъ его желаній. Нанесеніе побоевъ, вирочемъ, бываетъ очень рѣдко; въ общемъ же, отношенія главы дома къ членамъ семьи любовны и просты до чрезвычайности. Въ жизни духоборъ крайне ровенъ: онъ не знаетъ ни особенно шумныхъ восторговъ, ни особенно гнетущаго настроенія. Всегда вѣрный своему долгу, всегда занятой мыслью о работе или самою работою, онъ также ровно и спокойно относится къ членамъ своей семьи. Ни криковъ, ни брани, ни восторженныхъ ласкъ вы не замѣтите въ его отношеніи къ своимъ ближнимъ. Единственно кто вноситъ элементъ раздора, это снохи, которые и здѣсь раздѣляютъ общую репутацію несговорчивыхъ и завистливыхъ. И у духоборовъ рѣдкія снохи могутъ ужиться подъ одною кровлею болѣе 2—3 лѣтъ. Каждая изъ нихъ тянетъ мужа въ сторону, содѣйствуя семейному раздѣлу.

Послѣ смерти главы дома, совмѣстная жизнь дѣлается еще болѣе невыносимою вслѣдствіе дрягъ, подымаемыхъ снохами, и женатые братья спѣшатъ отдѣлиться. При такихъ раздѣлахъ, если нѣть духовнаго завѣщанія, все братья получаютъ равныя доли въ имуществѣ, за исключеніемъ запасовъ хлѣба, которые дѣлятся по числу душъ; что-же касается дочерей, то онъ совершенно устраниены отъ наслѣдованія: имъ справляютъ свадебный сундукъ, даютъ, если только братья пожелають, одну или двѣ коровы и этимъ ограничиваютъ все участіе сестры въ наслѣдствѣ отца. Вдова умершаго, хотя имѣеть долю въ наслѣдствѣ, но только менышью, чѣмъ дѣти; обыкновенно, послѣ дѣлжа, мать остается при одномъ изъ своихъ сыновей. Отецъ, по завѣщанію, можетъ какому либо изъ сыновей оставить меньше другихъ, но, чтобы отецъ совершенно лишилъ сына наслѣдства, такого факта не случалось въ духоборскомъ быту. Отецъ долженъ выдѣлить сына, въ случаѣ его желанія, и справить ему, по своимъ силамъ, хозяйство; выдѣляя, такимъ образомъ, всѣхъ своихъ дѣтей,—дочерямъ справляя „сундуки“, а сыновьямъ полное хозяйство, онъ оставляетъ и для себя известную долю.

Незаконнорожденныя, или, вѣрнѣ, прижитыя до брака дѣти, а также и прѣмыши, пользуются совершенно одинаковыми правами въ наслѣдованіи. Если родители оставили малолѣтнихъ дѣтей, то за этими послѣдними присматриваютъ ихъ ближайшіе родственники, и изрѣдка надъ ихъ имуществомъ назначается опекунъ, котораго, конечно, при вступлении въ совершенолѣтіе дѣтей, общество повѣряетъ.

Умственное развитіе духоборовъ довольно высоко. Постоянное занятіе извѣзомъ и въ силу этого общеніе съ вѣнчаннымъ міромъ даютъ большой толчекъ развитію ихъ кругозора.

Несмотря на это, духоборы, признавая за грамотностью весьма большое значение, тѣмъ не менѣе, противъ школьнаго образованія и воспитанія. По ихъ наблюденіямъ, всѣ, учащіеся въ школахъ, теряютъ привычку и любовь къ труду, не повинуются старшимъ и пріобрѣтаютъ взамѣнъ этого стремленіе къ праздной жизни. Кромѣ того, въ школахъ, по ихъ мнѣнію, „много соблазну“, и онѣ до добра не доводятъ. Духоборы понимаютъ всѣ преимущества настоящаго образования, но такъ какъ оно имъ недоступно, то они предпочитаютъ оставаться вовсе безъ образованія, чѣмъ давать своимъ дѣтямъ знаніе только однѣхъ верхушекъ, развивающее въ нихъ указанныя выше черты. Потребность же въ грамотности они удовлетворяютъ своими средствами да и то въ ничтожной степени; въ этомъ отношеніи особую пользу приносятъ отставные солдаты и сельскіе писцы, которые обучають дѣтей немногихъ духоборъ чтенію и письму за ничтожное вознагражденіе. На всѣ предложения властей открыть школы они всегда отвѣчали отказомъ.

Междудухоборами весьма распространены суевѣрія. Противъ всѣхъ болѣзней они практикуютъ напшептываніе, перевязываніе черными нитками и тому подобныя средства. Замѣчательно, что даже городскіе жители вѣрятъ въ силу этихъ средствъ и нерѣдко обращаются къ искусству и знаніямъ духоборскихъ бабъ.

Будучи поголовно почти безграмотными, духоборы тѣмъ не менѣе знаютъ свое вѣроученіе и молитвы. Съ дѣтства, едва ребенокъ входитъ въ сознаніе, родители обучають его молитвамъ и правиламъ вѣроученія, такъ что, достигая совершеннолѣтія, онъ уже знаетъ самъ наизусть все то, что необходимо для духоборъ въ жизни и для принятія участія въ ихъ общихъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Духоборы не слагаютъ никакихъ свѣтскихъ пѣсень; всѣ псалмы и стихи ихъ заимствованы изъ псалмовъ Давида и имѣютъ исключительно религіозную подкладку. Нового пѣснотворчества, отвѣчающаго запросамъ современной жизни, среди духоборовъ совершенно незамѣтно, да если-бы такія пѣсни и слагались, то во всякомъ случаѣ, онѣ распространены были бы въ самыхъ интимныхъ кругахъ, такъ какъ общество въ цѣломъ не признаетъ такихъ пѣсень.

Духоборы не относятся отрицательно къ лучшимъ явленіямъ современной жизни и очень большие охотники до всевозможныхъ полезныхъ техническихъ улучшеній. Нечего и говорить, что телеграфы, желѣзныя дороги и прочія блага нашего вѣка пользуются ихъ признаніемъ. Что-же касается книгъ, то ихъ, во первыхъ, духоборы читать не умѣютъ, а, во вторыхъ, если бы и умѣли, то было бы „некогда съ ними возиться“. Впрочемъ, духоборы выписываютъ въ сельское управление газету „Кавказъ“, чтеніе которой выслушивается ими съ большимъ интересомъ. Вообще духоборы интересуются всѣмъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ, далеко даже за предѣлами того міра, который можетъ имѣть къ нимъ какое либо отношеніе.

Духоборы преимущественно черпаютъ основы своего ученія изъ псалмовъ: Евангеліе читаютъ и обсуждаютъ только грамотные и то на частныхъ собраніяхъ,

а не въ молитвенныхъ домахъ. Каждое воскресеніе духоборы собираются на моленія, на которыхъ каждый по очереди читаетъ какой нибудь псаломъ, а затѣмъ старики начинаютъ обсуждать его текстъ. Кроме этихъ правильныхъ periodическихъ собраній, духоборы собираются и въ свободное время для душепасительныхъ бесѣдъ; бесѣды эти не носятъ, однако, опредѣленного характера и болѣею частью импровизируются.

Ко всѣмъ удовольствіямъ духоборы относятся отрицательно, за исключеніемъ водки и табаку. До водки они особенно охотники, но рѣдкій изъ нихъ дѣлается горькимъ пьяницей. Прежде между духоборами было весьма распространено пьянство, доходившее до чудовищныхъ размѣровъ. Но затѣмъ, послѣ некотораго временнаго одурѣнія, духоборы опомнились и порѣшили всѣмъ обществомъ положить конецъ пьянству. Съ тѣхъ поръ духоборы стали несравненно воздержаниѣ и, хотя всѣ пьютъ водку или вино, но до крайностей не доходятъ. Въ некоторыхъ духоборскихъ селеніяхъ даже воспрещено духанщикамъ открывать кабаки. А тамъ, где духанщикамъ все-таки удалось открыть свои заведенія, духоборы стараются всѣми мѣрами ихъ вытѣснить. Съ этою цѣлью они, между прочимъ, ничего не покупаютъ у духанщиковъ. Понадобилась ли водка—за нею пойдутъ въсосѣднее армянское село или ею запасаются въ городѣ, но покупать водку у своего духанщика строго воспрещается. Есть селенія, где за посѣщеніе духана обществомъ даже налагается извѣстный штрафъ. Точно также духоборы запасаются и всѣмъ необходимымъ исключительно въ городѣ, и лавочникъ приужденъ бываетъ въ такихъ случаяхъ прекращать свою торговлю. Въ настоящее время, духоборы если и пьютъ, то не напиваются; завзятые пьяницы извѣстны въ каждомъ селѣ наперечетъ. Къ этимъ пьяницамъ общество, въ большинствѣ случаевъ, относится съ соболѣзваніемъ, такъ какъ оно ясно сознаетъ, что до беспросыпнаго пьянства доводятъ какія либо особенно тяжелыя обстоятельства.

Отличаясь вообще нравственностью и воздержаніемъ, духоборы замѣчательны и по своему здоровому, атлетическому тѣлосложенію, особенно выдающемся среди болѣе малорослыхъ туземцевъ. Постоянны разѣзды и сношенія съ городами и туземными селеніями не проходятъ, однако, безслѣдно для нравственности и здоровія духоборовъ; эти сношенія съ внѣшнимъ міромъ вносить въ понятія молодаго поколѣнія все новые и новые разворачивающіе элементы, медленно и постепенно подрывающіе старые, вѣковые устои ихъ жизни.